Неделю спустя. Вечер.

Закончив с призывами духов, отправляюсь на занятия к Алморрену. За прошедшее время я научился падать, не рискуя себе что-то сломать или отбить, и даже более-менее сносно освоил несколько приёмов безоружной борьбы и тренировочных комплексов движений для боя с топором. Жаль, я не могу потратить столько же времени на самосовершенствование, сколько потратил Алморрен.

Ещё на прошлом занятии дреней попросил, чтобы я пришёл в доспехе. Сам кузнец встречал меня тоже во всеоружии. Чешуя его доспеха сверкала в лучах заходящего солнца, а молот, как обычно, покоился на плече.

— Приветствую, Алморрен.

— Здравствуй, Аргнак. Если ты не против, то сегодня я хотел бы испытать тебя в бою, как было при нашей встрече.

— Хорошо. Но духи, что откликаются на мой призыв, теперь на порядок сильнее, чем раньше. Я бы не хотел, чтобы ты случайно погиб.

Смерив меня внимательным взглядом, Алморрен приглашающе махнул рукой и пошёл в сторону солончака. Впрочем, настаивать на схватке в полную силу он также не стал, а на месте видно будет. Растительность становилась всё более чахлой, и вот мы добрались туда, где буйство стихий не заденет природу.

— Будь добр, призови самого сильного духа, — произнёс Алморрен.

Тлеющий откликнулся на зов, столб пламени по моей просьбе устремился в небеса, обдавая нестерпимым жаром всё вокруг. Потушив этот адский фонтан, призываю ещё и Говоруна. Огненный серп их совместной атаки устремляется к основанию ближайшего холма, с треском накаляя встречный воздух. Пробив землю, как камень воду, проваливается, оставляя проплавленные края, и тут же следует взрыв. Думаю, при таких атаках на дальних дистанциях Алморрену ловить нечего.

— Не пытайся их пока изгнать, — предупреждаю дренея. — Они вполне разумны, поэтому могут воспринять это как атаку и ответить на неё. Подожди немного, я поговорю с ними.

Объясняю контракторам суть того, что сейчас произойдёт, уговаривая их не отвечать стихиальным выбросом. И Тлеющий, и Говорун ответили согласием, последний даже подлетел чуть ближе к незнакомцу. Киваю Алморрену, и тот призывает Свет. Пришлось нелегко, но наша совокупная мощь и укрепившаяся связь всё же позволили моим контракторам удержаться на этом плане.

— Мне уже доводилось противостоять духам подобной силы, но шаманы огров не могли помешать их изгнанию. Как тебе это удалось?

— Я рассказал им, чего ожидать. К тому же… Не знаю насчёт огров, но опытные шаманы моего народа и сами умеют изгонять духов. Не совсем так, как ты, но результат похож. Так что эти духи имеют опыт противостояния изгнанию. Ну и я помог — шаманы могут и это.

— Понятно, — ответил дреней задумчивым голосом. — Сражаться так действительно будет небезопасно. Ну что ж, значит, будем использовать только оружие.

— Может, испытаем силы по-другому? Я могу применять магию и защиту.

— Ты уже выучил сеть молний?

— Нет, но я неплохо владею телекинезом, — в подтверждение слов поднимаю два камня, заставляя их летать вокруг себя.

— Готовься, — коротко ответил Алморрен.

Я и так всегда готов. Но зачем пренебрегать возможностью увеличить шансы на победу? Прошлые мои уловки не остались незамеченными дренеем, но с тех пор я немного поумнел, а потому замаскирую свои приготовления разминкой. Повертев с десяток «восьмёрок» топором, делаю небольшие перебежки, резко разгоняясь и ускоряясь. Все мои телодвижения служили не столько разогреву перед боем, сколько поиску подходящих камней. На каждый подходящий помещаю метку-плетение, помогающую использованию продвинутого телекинеза. К сожалению, песчаная коса не слишком изобилует снарядами для метания, но вроде хватит.

Останавливаюсь, пришло время проверить магическую часть моего арсенала и привести её в готовность. Выравниваю ток маны и смещаю восприятие в планарную плоскость. Хмм, а если смотреть так, то сквозь фигуру Алморрена пробивается белое сияние. Смыкаю веки, продолжая прокачивать силу, постепенно увеличивая интенсивность. Теперь, когда закрытые глаза не мешают воспринимать поле боя, прерываю воздействие. Сколько-то подобное «духовное зрение» продержится, а мне много и не надо. Формирую несколько плетений света, вливаю в них максимум возможного и подвешиваю над головой. А теперь активировать щит — и вперёд!

Слепящие мини-солнышки взрывались вспышками перенасыщенного света, превращая ночь в день и доставляя дискомфорт даже сквозь зажмуренные веки. Но Алморрену должно быть ещё хуже, пусть он может залечить сильные травмы, но, надеюсь, умения ежесекундно восстанавливать глаза ему не хватит. Хотя… Неужели не подействовало? Мой удар оказался легко отбит, и дреней тут же контратаковал, но я сам отклоняю его молот телекинезом. Ещё пара пробных атак, и в его сторону летят примеченные мною камни. Алморрен кувырком ушёл в сторону, но я тут же поменял направление полёта камней. Часть прилетает по корпусу, отскакивая от чешуйчатой защиты, другие пролетают мимо, чтобы атаковать со спины, а булыжник, нацеленный на макушку, разлетается крошевом от удара молота.

Внезапная атака не смутила многоопытного дренея, отступив в сторону, он избежал удара топором, а полыхнувший светом молот развеял все телекинетические жгуты. Защита затрещала и лопнула от его внезапного удара, но я, разорвав дистанцию, вновь подхватываю упавшие камни, отправляя их в сторону дренея. Сияние, пробивающееся из его тела, усилилось, каменюки больше не попадали, разлетаясь под ударами молота один за другим. Похоже, слепящий свет ему вовсе не мешает. Сказывается накачка Светом? Может быть. По крайней мере, скорость его движений опять возросла, и действовал он так, будто видел, где я нахожусь. Дреней стал кружить вокруг меня, осыпая ударами. Я, не будь дураком, отступаю, стараясь не поворачиваться к нему боком или спиной, вовсю отмахиваясь топором и раз от раза запуская новые камни.

Устремляю все камни в голову Алморрена, но тот просто поднырнул под них и прописал мне серьёзный удар, пробивший защиту и отбросивший назад. Новая атака не заставила себя ждать, едва успевшая развернуться защитная плёнка снова схлопывается, но вместо удара дреней хитрым финтом подцепляет древко топора и вырывает тот из моих рук. Не растерявшись, бью по нему выбросом маны, что в своё время помог мне пережить схватку с

Оркривой. Эффективная, но затратная «техника» (правда, у меня уже появилась идея, как снизить затраты без потери эффективности, но пока — увы). Алморрен успел защититься с помощью Света, но даже так он отъехал на несколько метров назад, оставляя в земле борозды от копыт. Я, воспользовавшись этим, успел поднять телекинезом улетевшее оружие.

— Предлагаю закончить, — говорю дренею, развеивая защитную плёнку и опуская топор.

Схватка вышла неоднозначной. Да, я не использовал духов, дреней тоже не атаковал во всю мощь, а потому реальное соотношение сил пока неизвестно. Возможно, мы друг для друга «хрустальная пушка» — кто раньше ударит, тот и победил. Но в этот раз мне явно было легче противостоять ему, чем в прошлый. Я по-прежнему крайне сильно уступал кузнецу в технике и боевом опыте, и продолжись схватка, я бы проиграл, но, кажется, по физическим параметрам (пока дреней не усиливал себя Светом) у нас теперь был паритет.

— Разберём ошибки, — спокойно предложил Алморрен.

Моя последняя атака прошла для него почти бесследно, лишь чешуя доспеха кое-где погнулась.

— Первое. Световые эффекты почти бесполезны против тех, кто идёт по пути Света. Второе. Ты взял под контроль больше камней, чем мог полноценно управлять. Удар был бы куда эффективней, если бы ты собрал их в единую кучу. Пережить таран такой массой камней было бы непросто и гронну. Третье. Больше уделяй внимание контролю своего оружия телекинезом, так и удары будут сильнее, и вырвать его из рук будет непросто. Четвёртое. Учись комбинировать атаки. Двинул камнями — и тут же добавляй ударом, что применил в конце поединка. Он работает только на короткой дистанции?

— Да, это что-то вроде выброса маны — весьма затратно, но и увернуться от этого невозможно.

— Хорошо. Хм, пожалуй, имеет смысл уже сейчас научить тебя использовать ману вместе с оружием. Ладно, это будет позже. Теперь продолжим без магической поддержки.

Перехватив поудобней молот, дреней стал медленно приближаться, выцеливая, куда бы нанести удар.

***

Конец второй недели.

Сегодня особенный день. День, когда я в последний раз вижусь с дренейками перед долгим расставанием. Нет занятий, исследований, призывов и тренировок, есть лишь я и моя семья. Сейчас часть её, представленная синими магинями, приближается к шатру.

— Привет, Лейзими, Фетиса.

— Здравствуй, Аргнак, — отвечает Фетиса, а Лейзими лишь приветственно кивает головой.

В словах девушки чувствуется толика тоски и опаски. Хмм, с чего такое мрачное настроение с утра? Мне и самому будет грустно расставаться с ними, но по связям начинает просачиваться именно тоска.

— Что случилось? — задаю им вопрос.

Мой негромкий голос заставляет дренеек вздрогнуть.

— Нам страшно, Аргнак, — произносит Лейзими.

— Скоро ты уедешь. Ваш клан поглотил Кровавых Кулаков, но соседние могут попробовать забрать часть вашей территории или вообще разорить стоянку, — добавила Фетиса.

— Это вряд ли. Воинов у нас прибавилось, да и шаманов теперь на одного больше. Любой соседний клан, сражаясь с Разящими Топорами, сам ослабнет настолько, что его земли приберут соседи. А клановых союзов поблизости от нас сейчас нет, и вождь считает, что вряд ли в ближайшее время появятся.

В этом и была причина более-менее стабильных клановых образований, но, похоже, одних слов моим девушкам недостаточно.

— Мы это понимаем, Аргнак, — сказала Лейзими. — Но всё равно тревожно…

К гронну слова! Иду к ним и сгребаю обеих в охапку — сейчас лучше помолчать и подождать, чем давать какие-то обещания или объяснять, что я стал сильнее. Разве они этого не видели? Видели и даже чувствовали, но реалии орочьей жизни всё равно воспринимают со своей точки зрения. Наконец, тяжесть на их сердце уменьшилась.

— Пойдём завтракать? Кайнати сделала отличный салат, а я вчера наловил рыбы.

— Идём, Аргнак, — согласилась Фетиса, не спеша разорвать объятия.

***

Немногим позднее, спальня Фетисы.

Никаких телекинезов — слишком многое нам нужно друг другу сказать и просто помолчать, находясь рядом. Подойдя к кровати, дренейки скинули полотенца, оставшись без последней «одёжки». Повернувшись, стоят рядом, а я наслаждаюсь их видом. Такие разные — рост, цвет кожи, форма рожек — и в то же время такие похожие… Переглянувшись, девушки присаживаются на кровать, не пряча задорные улыбки.

Приблизившись, провожу рукой по плечу Фетисы — гладкая, как шёлк, кожа приятно ластится к ладони. Подушечки пальцев чувствуют напрягшиеся мышцы — не такие выраженные, как у орчанок, но и назвать их изнеженными городскими барышнями язык не поворачивается. «Минилекку» свиваются в узелки, выдавая волнение девушки.

— Иди ко мне, — откидывается она назад, проводя ладонями по телу.

Опускаюсь рядом с нею и, перевалившись на спину, сгребаю девушку на себя. Знакомый аромат, сияющие глаза, сладкие губы…

***

Два часа спустя, библиотека.

Расположились все вместе в библиотеке, так как тут было просторней, чем в остальных помещениях. Орчата как всегда облепили дренеек, стоило нам войти в помещение. Те от этого просто млели — похоже, больше для полного счастья им ничего не надо. Я же, присев на стул, молча наблюдал за тем, как они возятся с моими отпрысками. На душе было светло и спокойно, ничего не хотелось делать. Глядя на эту семейную сцену, задумался о нашем дальнейшем будущем. Смогут ли они тоже подарить мне потомков? Не знаю, что во мне больше говорит, земной опыт или наследие орков, но семья без детей — неполноценна. К огру всё, сначала разгребу ближайшие проблемы, а время у нас ещё будет. Нарилрон начал скакать на коленях у Фетисы, что-то весело выкрикивая, а дочки принялись заплетать волосы Лейзими. От этого действа было одно название, но путали ей волосы явно со смыслом — видимо, подражая мамам. Хмм, девочки с самого рождения ведут себя как девочки. Нарилрон, наигравшись, спрыгнул на пол, а Фетиса, проводив его взглядом, поднялась и подошла к одному из столов.

— Аргнак, скоро вы уедете, и тебе придётся заниматься самостоятельно. Мы с Лейзими не знаем, сколько книг тебе может понадобиться.

— Почему? — спрашиваю дренейку. — Вы ведь знаете, с какой скоростью я обучаюсь.

— Только примерно, — отозвалась Лейзими.

После нашего отъезда волосы, «заплетённые» орчатами, придётся долго распутывать, но такая перспектива нисколько её не смущала.

— Многие области ты постигаешь очень быстро, взять хотя бы тот же счёт, проекции и мерности. Да и кристаллы ты уже освоил.

— Поэтому мы дадим тебе целую библиотеку. Но будь осторожен, на них записано очень много.

Передав мне шкатулку, отошла обратно. Запор на ней был довольно надёжным, имел два стопора — если не знать, как работает, то случайно не откроешь. Но был интуитивно понятным, а потому не вызвал у меня затруднения. Открыв крышку, вижу множество отделений, обитых тканью, в которых угнездились одиннадцать одинаковых кристаллов.

— Здесь есть всё, что тебе пригодится.

— Благодарю. Думаю, если это всё переписать на бумагу, столько книг мне не унести?

— Именно, Аргнак, — улыбнулась Фетиса. — Кроме того, там не только описания, но и наглядные иллюзии.

А вот это и впрямь замечательно. Бумага порой не в силах перенести все особенности тех или иных магических действий, даже просто жестов. Польза от такой компактной библиотеки не только в малом весе и размере, но ещё и в том, что чтение «книг» само по себе будет отличной тренировкой арканы. Жаль, мне девушкам пока подарить нечего, но впереди кош’харг, а там я добуду ещё камней и воды из священной горы.

— И всё равно мне будет вас нехватать.

— Нам тоже.

Помолчали. Скоро нам выходить, вот только пообедаем — и в путь.

***

Вечер того же дня.

Прошли мы сегодня немало, и пусть ветер сегодня поднялся сильный, дул он в спину и нисколько не мешал в дороге. Наоборот, из-за того, что солнце скрылось за тучами, вылезло много кровососущего гнуса, но ветер сносил их в сторону. Развернув шатёр, орчанки готовили ужин, а я, забравшись на вершину соседнего холма, рассылал вокруг духов, проверяя местность. Первую половину ночи буду дежурить сам, а дальше, скорее всего, Бьюкигра. Чувствую знакомое присутствие и настраиваюсь на мир духов.

— Приветствую, Тарриараш.

— Добрый вечер, Аргнак, — ответил предок, проявляясь перед моим взором.

С момента нашей последней встречи он ничуть не изменился, но для духов это нормально. Окинув меня взглядом, задержался на новой детали посоха — арканных накладках. Если всё пройдёт удачно, со временем они покроют весь посох.

— Опять тебя дренейки обновкой побаловали?

— Да. Синекожий народ весьма силён в изготовлении магических предметов. Рано или поздно я освою нечто подобное.

По изборождённому шрамами лицу пробежала тень неудовольствия, ведь всё, что связанно с дренеями, было малоприятно Тарриарашу.

— А не боишься, что демоны уничтожат твой клан за контакты с дренеями?

— Бояться — непродуктивно. Мы же уже обсуждали, что будем делать. И ты согласился с моими доводами. Демонам на Дреноре находиться не с руки, по крайней мере, пока война не разрастётся. А к этому времени все расклады поменяются. Я знаю только одно — войны не избежать, а как она будет проходить — лишь в самых общих чертах. И то лишь по моим знаниям с Земли — там подобных конфликтов было много.

— Но стоит ли распылять свои усилия? Не лучше ли сосредоточиться на чём-то одном, чем знать всё и понемногу?

— Я подумаю об этом, когда мне будет не хватать времени на все свои дела. Пока же занятия у дренеев идут на пользу.

Видя скептическое выражение лица Тарриараша, продолжаю: — Твоё отношение к ним достаточно справедливое, но ты же не против трофеев?

— Трофеев?

— Именно. Прочие кланы ценят дренейскую сталь, ткани и стекло. И когда воюют друг с другом, не бросают вещи побеждённых.

Убеждать его долго не пришлось, ведь факты — вещь упрямая. А потому вскоре наш разговор перешёл на более понятную ему тему — боевое искусство Алморрена. Тут уж и мне было что послушать, ведь дух предка видел наши тренировки со стороны и рассказал мне много нового.

***

Несколько дней спустя, окрестности стоянки Разящих Топоров.

Дорога была скучно-однообразной, до тех пор, пока нам не встретились следы кабана. Это был матёрый секач, но не перестарок. Мясо у нас было, но почти две недели почти безответных побоев требовали выпустить пар, а потому участь хряка была предрешена.

— Здоровый, — прокомментировала Бьюкигра, приложив рядом с отпечатком копыт ладонь.

Дувейли, проверив разрытую кочку, вынесла вердикт: — Если пробежимся, через час его догоним.

Оставлять орчанок одних не было смысла, пусть они не будут участвовать в охоте, зато помогут в разделке добычи. Да и сердце нужно съедать как можно более свежим.

— Предлагаю оставить шатёр и вещи. Так мы его быстрее нагоним, а потом уже вернёмся.

Сказано — сделано. Дух земли «вырыл» отличную пещерку, куда мы и припрятали вещи. Разместив переноски поудобней, припустили по следу. Возможно, мы догоним его ещё раньше, ведь кабан то и дело останавливался, выкапывая сочные коренья. След петляет, но придерживается примерно одного направления, а потому отправляю туда духа воздуха. Кроме редких кустов и деревьев, никаких других крупных объектов не было, но всё равно призываю огонька — на случай затаившегося зверя. Во время самой охоты использовать духа я не буду, ведь мне хочется справиться с кабаном своими силами. Может, попробовать убить зверя, не используя оружие? Защита от одного-двух ударов клыками сбережёт, а с моими силой и скоростью я из него отбивную сделаю!

Кусты становились всё выше и попадались всё чаще. Плоская равнина стала сменяться небольшими холмами и расположенными между ними болотинами, и я стал всё чаще отправлять вокруг духов-разведчиков. Мрак, задрав на бегу голову, завыл, и через четыре удара сердца послышался ответный волчий вой. Огр побери, волки! И что хуже всего, клановые. Через минуту бега открылась картина, как тройка волчьих всадников свежует кабанью тушу. Перейдя на шаг, подходим ближе.

— С возвращением, Аргнак, — поприветствовал меня Крахниал.

Кроме него присутствовали два других волчьих всадника из бывших Кровавых Кулаков, что, поздоровавшись, продолжили свежевать тушу. Крахниал вкратце рассказал обстановку в клане, и мы, выменяв окорок, побежали обратно к своим вещам. Гронн побери! Мало того, что кабана перехватила другая охотничья партия, я же ещё и не смог сбросить своё раздражение! Так, сейчас успокоиться и поскорее вернуться в клан, а там уже можно будет и на охоту сходить.

***

Вечер того же дня, стоянка Разящих Топоров.

Наше прибытие не прошло незамеченным, но до установки шатра никто с расспросами не лез. Используя стихии и телекинез, быстро соорудил земляную печь, а пока Кайнати с Бьюкигрой раскатывали шкуры, занялся купальней. Земля чуть колыхнулась, проседая широкой овальной чашей — раз от раза я менял её форму, учитывая потребности растущих орчат и опыт удобства. В частности, мини-бассейн обзавёлся двумя ступеньками, чтобы было легче спускаться в воду, и выступом-скамейкой по периметру. Так, теперь пора к Дубеуту — вождь в клане, а потому откладывать на завтра доклад не стоит.

Но и спешить сейчас некуда. Помогаю орчанкам собрать шатёр (хотя, пока возился с купальней, особо доделывать стало уже нечего), собираю исписанные листы и иду в центр селения. Народу прилично, но большинство — подростки. Орчата галдят, увидев новую деталь посоха. Но это понятно — всё-таки дренейская сталь, да и вообще нетипичное украшение. Весть о возвращении уже успела разойтись, и я увидел Кивишу, спешащую к нашему шатру. Заглядываю в откинутый полог, интересуясь, есть ли у вождя срочные дела.

— Входи, Аргнак, — послышался из-за перегородки голос хозяина.

Пройдя во внутреннюю часть шатра, вижу Дубеута, как и положено солидному вождю, восседающего на стопке шкур.

— Приветствую, вождь.

— Здравствуй, Аргнак. Легка ли была дорога?

— Ни зверь, ни враги не потревожили наш путь.

Кивнув, жестом пригласил к очагу. Присаживаюсь поближе к огню, от взгляда Дубеута не ускользает моя обновка. Хмм, похоже, пока все не привыкнут, взгляд собеседников то и дело будет фокусироваться на ней. Натирук принесла кружки и бурдючок с пивом. Хотя нет, судя по цвету — ягодная настойка. Пока мы пробовали довольно крепкое питьё, она нарезала варёного мяса и разложила его по тарелкам. Завершив сервировку, принесла ещё связку корней оршанника и пару мисок с ягодами и фруктами, после чего присела рядом, присоединившись к трапезе.

— Натирук отныне моя наложница, — произнёс Дубеут после небольшой паузы.

— Поздравляю.

Девушка кивнула, тут же переведя взгляд на вождя. Не знаю, что его сподвигло на это — любовь или политическая обстановка, но она не выглядит несчастной. А значит, можно откинуть лишние политесы и говорить без умолчаний. Жалко, что пришли ближе к вечеру, ведь разговор может затянуться, но и откладывать его назавтра смысла нет. Постараюсь лаконичней выражать свои мысли.

Моё влияние уже вызывает изменения в жизни клана, причём без непосредственного участия. Пусть уклад орочьей жизни очень инерционен, но сейчас возникла отличная ситуация, чтобы усилить изменения. Гултадор не был глупым вождём, но он был уже в годах, с устоявшимся мировоззрением. Дубеут — тоже не ком глины, чтобы слепить из него потребную политическую фигуру, но он куда ближе мне по возрасту. Если прибавить к этому слияние кланов и мой возросший авторитет, внедрить задуманные мной улучшения не составит большого труда. Или не встретит таких препятствий. Тем более вождь ждёт от меня очередных

дренейских секретов, чтобы решить, что будет полезно клану.

Передав ему стопку исписанных листов бумаги, начал с главного — до осени ещё есть время, но ягоды уже пошли, как и первые фрукты. А это значит, что пора готовить варенье. Чувствую, все окрестные кер’габбы обдерут на туески. Носить с собой такую прорву продовольствия мы не сможем, но это и не надо — будем устраивать схроны в обрывистых берегах рек и вершинах холмов. Не пожалею сил и времени и помогу всем, кто озаботится запасами на будущее. Тем более что при поддержке духов это будет несложно. Такие продуктовые закладки не только позволят прожить зиму без голода, они ещё и приучат орков к мысли о том, что можно много еды запасти впрок.

— А не рано ли это делать? — задал вопрос Дубеут. — Осенью ягод и фруктов будет ещё больше, и варить их в соке олембы будет проще.

— Но ещё осенью нужно собрать и высушить зерно. Если основную часть не начать припасать сейчас, потом на это не хватит ни сборщиков, ни времени.

Вторым пунктом моего доклада были размышления и расчёты по талбукам. Пусть я и оставил этот вопрос на будущее, но нужно зародить интерес у Дубеута, да и вряд ли я потяну покупку большого стада. Кроме того, мне их вообще могут не продать. Попадёт Торулоне очередная вожжа под хвост, и упрётся рогом. Возможно, такие дела решаются только на уровне глав клана. Описав плюсы, прошёлся и по минусам. Да, устройство тел талбуков больше приспособлено для верховой езды, но и тянуть повозки это им не помешает. Придётся только делать их поменьше, а со временем выбирать на расплод тех, кто справляется лучше. Волокуши, увы, к ним не приспособить — есть у них дурная привычка гадить на ходу, так что колёса и только колёса.

— Сколько будет весить такая волокуша? Раз она сможет перевозить в разы больше, чем обычная, то её придётся разгружать на каждом глубоком ручье.

Как будто я об этом не думал! Я ведь всю жизнь провожу в пути, и логистика с проходимостью для меня не пустой звук.

— Не придётся. Можно будет возить с собой раскладной «мост», что позволит и остальному клану перебраться, не намочив ноги.

Показываю на соответствующий рисунок, где показано его устройство. Благодаря особой конструкции, его даже скреплять не надо — идущие по нему своим весом обеспечат сцепление двух-трёх пролётов между собой. Правда, под него придётся выделить отдельную повозку, но оно того стоит. Чтобы было понятней, поднимаю руки на уровень лица ладонями друг к другу и, сцепив пальцы, демонстрирую принцип его работы. Рассказ затянулся, но ягодная настойка и отличная закуска позволили не замечать этого.

— Сам придумал? — задал вопрос Дубеут.

— Отчасти. Мне помогли дренейские книги.

— Озвученные тобой перспективы приятны слуху, но так ли хороши они на деле?

— До сих пор всё, что я привносил, шло на пользу.

— Это так, — степенно кивнул Дубеут. — Но нарисованные тобой волокуши сложнее наших. Сможешь сделать такую — подумаю о покупке талбуков.

М-да уж. Опять инициатива задела инициатора, но с другой стороны, сам ведь хотел активней внедрять новое в клан? Тем более быстрая переправа через ручьи и небольшие речки — вполне посильная плата за двух необходимых носильщиков. Точнее, «рикш».

— Мне потребуется железо для креплений и «колёс», — говорю вождю.

— Бери сколько надо, но с кузнецами за работу расплатишься сам.

***

Утро следующего дня, Дувейли.

Аргнак ушёл по делам, Бьюкигра с Кайнати отправились к родственникам, и орчанка осталась с сыном одна. Акорран уже позавтракал, но так и не уснул. Положив его на шкуру, девушка принялась разбирать вещи. Вчера вечером у них для этого было мало времени, а после возвращения мужа и подавно. Неудачная охота не позволила ему скинуть переполнявшее его напряжение. Но они, как любящие жёны, нашли выход, крепкими объятиями отвлекли его от этих мыслей…

Орчанка улыбнулась, вспоминая вчерашнюю ночь. Сегодня нужно будет непременно повторить! Расправив очередное украшение, критические его осмотрела, после чего подошла к стене, проверяя, где оно будет смотреться лучше. Закрепив, отошла назад, после чего пришлось его чуть-чуть перевесить. Шум на улице немного стих, ведь стайки ребятни успели разбежаться по округе, а оставшиеся орки были не такими крикливыми. Акорран запищал, требуя внимания, и она подошла к сыну.

— Опять проголодался? Нет, играть хочешь! — вынесла безошибочный вердикт. — Надо будет тебя Шарилгре подкинуть, у неё тройня уже большая, а с орчатами любит нянчиться!

Это всё были пустые слова, ведь своё сокровище она никому не отдаст. Перевернув сына на спину, взялась пальцами за маленькие стопы и стала попеременно сгибать и разгибать ножки.

— Не топайте не топайте, маленькие лапки, добычу не пугайте, мягко наступайте!

Пропев незатейливый мотив несколько раз, отпустила весело гукающего малыша. Подождав, пока успокоится, вновь взялась за стопы, но в этот раз сгибала и разгибала ножки одновременно.

— Прыг-скок! Прыг-скок! Перепрыгни котелок! Прыг-скок! Прыг-скок! Достань шатра потолок!

Малыш опять разыгрался, но прошло немного времени, и он успокоился. Активная игра истощила его невеликие силы, и вскоре он уснул.

***

Позавтракав, иду к учителю. Говорун, отправленный на его поиск, доложил, что тот дома. А если бы его не было, пошёл бы в гости к сестре. Впрочем, сделать это я и так планировал. Не дойдя до него пару шатров, встретился с Хальвидой.

— Приветствую, Аргнак, — поздоровалась та.

Ну наконец-то не коверкает моё имя.

— Здравствуй, Хальвида. Учитель занят?

— Не знаю, с утра ничего не говорил.

Кивнув, продолжаю путь. Вот и его жильё, в открытый полог выплывает еле видимая дымка с характерным знакомым запахом. Опять трубку смолит.

— Доброе утро, наставник.

— Проходи, Аргнак. Завтракал?

— Конечно.

Прежде чем расположиться у очага, оглядываю обстановку. Кроме новых пучков трав под потолком и нескольких шкур, ничего не изменилось. В очаге с весёлым треском сгорали деревянные обломки, подозрительно похожие на заготовки для тотема. Похоже, это не заготовка, а использованный, так как на видимом мне конце характерные повреждения от высвобождения духа.

— Все тотемы, что ты сделал, уже все потрачены.

— Все?

Хотя, может, просто «просрочились», время-то как раз вышло. Обновка кроме короткого хмыка никакой реакции не вызвала. Впрочем, посох и его украшение — личное дело каждого шамана.

— Ничего серьёзного за время моего отсутствия в клане не случилось?

Спрашиваю на всякий случай, ведь все основные слухи и новости я узнал вчера вечером у семьи. Но что интересно орчанкам, то может быть бесполезно старому шаману. И наоборот, какие-нибудь шаманские дела не раскрыты остальным оркам.

— До праздника беды не жди. Вот после кош’харга соседи могут проверить доблесть наших охотников.

— Если не делать секрета из моей победы над Оркривой, остальные несколько раз подумают, прежде чем идти в набег.

— Это так. Ты призвал всех её духов, и пришло время знакомиться с моими. Когда я уйду к священному озеру, они перейдут к тебе.

Круто начинаются наши первые занятия. Но чего мне жаловаться? Раз учитель считает, что я готов, то чего зря тянуть? Я надеюсь, что смогу быстро управиться с этим, но у меня не будет такого подспорья, как слияние с Оркривой. Хотя сила, перешедшая ко мне, и есть подспорье. Хатгаут поднялся на ноги и, взяв посох, пошёл на выход. Не став рассиживаться, поднимаюсь следом.

— Далеко уходить не будем, буйствовать стихии не станут, — прокомментировал старый шаман, направляясь прочь от стойбища.

— Хорошо, учитель. Но завтра я пойду на охоту.

http://tl.rulate.ru/book/16932/362017